

Синтаксические свойства русского реципрокального местоимения *друг друга*

Данная работа посвящена особенностям синтаксиса реципрокальной конструкции *друг друга* в русском языке. До сих пор синтаксис лексических реципроков систематически не исследовался, хотя ценные наблюдения были сделаны в работах [Rapaport 1985; Тестелец 2001; Князев 2007; Летучий 2009].

Многие области употребления местоимения *друг друга* до сих пор остаются неизученными. В данной работе мы исследовали, в частности, взаимосвязь падежа и, соответственно, синтаксической позиции антецедента данного местоимения и падежа, в котором употребляется само местоимение.

Одной из задач было проверить следующее предположение [Тестелец 2001]: «Антецедентом местоимения *друг друга* может быть только та ИГ, которая расположена в универсальной иерархии(1) выше, чем само местоимение».

1. подлежащее > прямое дополнение > дополнение в дативе > дополнение с предлогом.

Мы изучали местоимение *друг друга* в том контексте, когда оно и его антецедент занимают позиции дополнений разного уровня при трехвалентном глаголе. Опрос носителей показал, что иерархия (1) может нарушаться в случае с валентностями на винительный и дательный падежи (например, *Никто не может заменить им друг друга* - приемлемо), но остается справедливой для ИГ с предлогом: предложения, где антецедент занимал предложную позицию, а реципрок – позицию прямого дополнения, были оценены как неприемлемые (например, *ревновать к ним друг друга*). Творительный падеж, очевидно, плохо сочетается с местоимением *друг друга*, поэтому оценка предложений с ним была негативной независимо от распределения ролей между реципроком и антецедентом.

Также в работе рассматривались случаи употребления конструкции *друг друга* в составе именной группы. Мы выяснили, что при сочетании с ИГ *друг друга* ведет себя по-разному в зависимости от типа ИГ. При сочетании с номинализациями *друг друга* способно употребляться без выраженного антецедента (например, *Полное взаимопонимание, взаимопроникновение в мысли и чувства друг друга — вот что приходилось наблюдать в этой журналистской семье* [НКРЯ]). ИГ с более «вещественной» семантикой гораздо хуже реагируют на реципрок без антецедента: таких примеров не было найдено в корпусе, носители также оценивают их в основном как неприемлемые (например, *Фотографии друг друга были развешаны повсюду, за ними даже обоев не было видно*).

Существует еще один тип ИГ, которые не являются номинализациями, но, кажется, также допускают отсутствие антецедента у реципрока (*Мне была бы абсолютно дискомфортна ложь в отношениях друг с другом* [НКРЯ]; *Письма друг другу были лучшим способом поддерживать связь*). Мы предполагаем, что это может быть связано с сохранением в таких предложениях ролевой структуры финитной конструкции.

Библиография:

1. Голубева М.И. Курсовая работа «Синтаксические свойства русского местоимения *друг друга*» М. РГГУ. 2019
2. Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М. 2007.
3. Летучий А.Б. Двойной реципрок: значение и употребление. Корпусные исследования по русской грамматике. // Ред.-сост. К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. М.: Пробел, 2009. С. 335-361.
4. Тестелец Я.Т. Введение в общий синтаксис. М. РГГУ, 2001.
5. Rapoport G. On anaphor binding in Russian. Natural language and linguistic theory. 1986. Vol. 4. Pp. 97-120.